

Особенности переводов «Фламандских легенд» Шарля де Костера на нидерландский язык

О. М. Журавлева, Л. А. Ульяницкая[✉], А. А. Шумков

Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ»
им. В. И. Ульянова (Ленина), Санкт-Петербург, Россия

[✉]ulianitckaia_liubov@mail.ru

Введение. «Фламандские легенды» Шарля Де Костера изданы в 1858 г. на французском языке. С ростом национального самосознания фламандцев эта книга, являющаяся высокохудожественным литературным произведением, так или иначе должна была воплотиться в переводах на родной язык, которые соответствовали бы ее уровню. Известны несколько переводческих работ, весьма различных по результату. Для понимания специфики и успешности того или иного перевода следует провести анализ культурно-языковых и общественно-политических обстоятельств его создания, изучить личности переводчиков, их творческие биографии, а также оценить воздействие культуuroобразующих факторов.

Методология и источники. Методология исследования основана на описательном методе. При этом учитывается множество лингвистических, исторических, социальных и культурных переменных. Отбор материала замыкается на двух изданиях «Фламандских легенд» Ш. Де Костера на нидерландском языке (1917 и 1998 гг.), а также на источниках, описывающих историю Бельгии после 1830 г. Для сравнения переводов, относящихся к различным периодам, используется сопоставительный метод, учитывающий лексико-грамматические и стилистические особенности анализируемых текстов.

Результаты и обсуждение. Ш. Де Костер, будучи билингом, отдал предпочтение французскому языку. Это может объясняться стремлением сделать фольклор достоянием высших слоев общества, в основном билингов и франкофонов, при условии, что в среде фламандцев эти легенды и так были известны. Кроме того, для должного резонанса книгу выгоднее было издать на французском. Можно также предположить, что легенды были собраны по всей Фландрии, следовательно, имели значительные диалектные различия, и это создало трудности для выбора унифицированного варианта фламандского языка. Для передачи средневекового колорита Ш. Де Костер использовал нарочито архаизированный язык. В начале XX в. С. Стрефелс предложил читателям весьма специфический перевод, напоминающий в большей степени кальку с французского с сохранением особенностей исходного текста. В конце XX в. В. Спиллебеен перевел французский текст на современный ему язык, но не на бельгийский нидерландский, а на общенидерландскую норму.

Заключение. Обсуждаемые переводы весьма различны. С. Стрефелс сохранил стиль и структуру оригинального текста, в результате чего его труд было сложно воспринимать даже современникам, а сегодня перевод стал фактически нечитаемым. В. Спиллебеен стремился перевести оригинал на современный язык, приводя структурные компоненты в соответствие с современной нормой и сохраняя только самые необходимые архаизмы. Тем не менее текста фламандских легенд на бельгийском

© Журавлева О. М., Ульяницкая Л. А., Шумков А. А., 2021

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

нидерландском не существует: они записаны либо на диалектах, либо на «офранцузенном» нидерландском, либо на общенидерландской норме.

Ключевые слова: Шарль де Костер, фламандские легенды, перевод, французский язык, фламандский язык, нидерландский язык.

Для цитирования: Журавлева О. М., Ульяницкая Л. А., Шумков А. А. Особенности переводов «Фламандских легенд» Шарля де Костера на нидерландский язык // ДИСКУРС. 2021. Т. 7, № 6. С. 146–159. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-146-159

Конфликт интересов. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 28.09.2021; принята после рецензирования 21.10.2021; опубликована онлайн 24.12.2021

“Flemish Legends” by Charles de Coster. The Peculiarities of the Traslations into Dutch

Olga M. Zhuravleva, Liubov A. Ulianitckaia[✉], Andrey A. Shumkov

Saint Petersburg Electrotechnical University, St Petersburg, Russia

[✉]ulianitckaia_liubov@mail.ru

Introduction. Charles de Coster's “Flemish Legends” were published in 1858 in French. With the growth of the national consciousness of the Flemings, this book, having particular artistic and cultural meaning, had to be translated, anyhow, into the Flemish variant of Dutch. There have been several translations, which differ significantly. To understand the specifics and success of a particular translation, it is necessary to analyze the cultural-linguistic and socio-political circumstances of its creation, to study the personalities of the translators, their artistic biographies, and also to assess the impact of the culture-forming factors.

Methodology and sources. The research methodology is based on the descriptive method. At that we take into account a lot of linguistic, historical, social and cultural variables. As a study material two translations of “Flemish Legends” into Dutch (1917 and 1998) are chosen, as well as several sources describing the history of Belgium after 1830. For collating the translations the comparative method is used, taking into account the lexical, grammatical and stylistic features of the analyzed texts.

Results and discussion. Charles De Coster, being a bilingual, preferred the French language. This can be explained by his desire to make folklore an asset of the upper social class, mainly bilinguals and francophones, upon these legends being already known among the Flemings. In addition, for the proper resonance, it was more profitable to publish the book in French. It can also be assumed that the legends were collected throughout Flanders; therefore, there were significant dialectal differences and problems for choosing a unified version of the Flemish language. To convey the medieval flavor, Charles de Coster used a deliberately archaized language. At the beginning of the 20th century S. Streuvels created a specific translation, more reminiscent of calque from French and preserving the features of the original text. At the end of the 20th century, W. Spillebeen translated the French text into a modern language, which was not the Belgian Dutch, but the standard Dutch.

Conclusion. The translations discussed are quite different. S. Streuvels retained the style and structure of the original text, so his work was difficult for perception even by his contemporaries, and today the translation has become practically unreadable. W. Spillebeen tried to translate the legends into a modern language, bringing the structural components in line with the modern norm and preserving only the most

necessary archaisms. Nevertheless, the text of the “Flemish legends” in the Belgian Dutch does not exist: they are written either in dialects, or in the “Frenchified” Dutch, or in the standard Dutch.

Key words: Charles de Coster, Flemish legends, translation, French, Flemish, Dutch.

For citation: Zhuravleva O. M., Ulianitskaia L. A., Shumkov A. A. “Flemish Legends” by Charles de Coster. The Peculiarities of the Translations into Dutch. DISCOURSE. 2021, vol. 7, no. 6, pp. 146–159. DOI: 10.32603/2412-8562-2021-7-6-146-159 (Russia).

Conflict of interest. No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 28.09.2021; adopted after review 21.10.2021; published online 24.12.2021

Введение. Переводы художественной литературы на различные языки призваны познакомить многонациональное читательское сообщество с произведением определенной культуры, с мировоззрением народа, реалиями его быта. При этом переводчик стремится сохранить особенности стиля оригинального произведения и передать значение национально-маркированных элементов лексики текста, таких как, например, фразеологизмы, поговорки или фольклоризмы. По наблюдению В. Н. Комиссарова, перевод осуществляет важную социальную функцию, предоставляя возможность межъязыкового общения людей [1, с. 6].

Анализируя особенности создания перевода, исследователи отмечают неоднозначность и сложность этого процесса и зачастую относят его к особому явлению. Например, А. В. Федоров видит в переводе форму психического акта, в ходе которого происходит «пересоздание» текста или устного высказывания исходного языка на переводящий язык, а также результат этого процесса, т. е. новое речевое произведение на переводящем языке [2, с. 13]. Схожим образом определяет перевод и И. С. Алексеева, отмечая, что это процесс перекодирования текста на исходном языке в текст на языке перевода [3, с. 7]. При этом она подчеркивает важность творческого подхода к работе, определяет существенную роль индивидуальности переводчика в создании перевода.

Признавая за переводчиком возможность и, вероятно, необходимость творческого подхода к оригинальному произведению, следует подчеркнуть и отсутствие полной свободы творчества. Как отмечал В. С. Виноградов, текст подлинника существенно ограничивает возможности переводчика, позволяя ему не «изобретать новое, а только передавать смысл оригинала посредством другого языка» [4, с. 8].

Оценивая роль переводчика, Л. С. Бархударов подчеркивает необходимость создания эквивалентного текста и использует понятие «межъязыковой трансформации» при характеристике процесса перевода [5, с. 6].

Признавая за переводчиком право использования творческого подхода, лингвисты отмечают такую важную черту качественного перевода, как эквивалентность. Разнообразные переводческие стратегии и трансформации служат лишь одной цели – созданию схожего по стилю и форме перевода. Рожденный переводчиком текст не только должен передавать содержание оригинального произведения, но и создавать у читателей те же образы, которые возникают у носителей языка при чтении оригинала, передавать культурно-маркированные элементы текста без искажения их значения.

Важной составляющей успешной реализации перевода является личность переводчика. Не только его кругозор и глубокое знание языка переводимого текста, но также пони-

мание культурного контекста, в котором создавалось произведение, имеют большое значение. На переводчика может влиять культурная и политическая среда, в которой он живет и работает, ценности социального слоя, к которому он принадлежит, его происхождение и множество других факторов. В данной связи при анализе перевода важную роль играет не только характеристика условий, в которых создавался перевод, но и изучение биографии его автора.

Среди произведений, которые традиционно переводятся на разные языки, одним из самых распространенных жанров является фольклор. Сказки и легенды народов мира представляют интерес не только своими сюжетами, но и в первую очередь тем, что знакомят читателей с культурой, в недрах которой они зародились. Сложившиеся в определенной среде народные предания, мифы, сказания содержат представления социокультурного сообщества о своих основных ценностях, менталитете, мировоззрении, убеждениях, традициях.

Стремясь расширить знания своего народа о другой культуре, переводчики переносят на свой родной язык различные произведения, в том числе и фольклорные. Перед ними стоит непростая задача: нужно создать эквивалентный текст, понять и передать все явные и скрытые смыслы, культурно-маркированную лексику. Нередко переводчиками становятся и представители той культуры, которой принадлежит текст оригинала, их цель – распространение своей культуры. Они также сталкиваются с трудностями, но уже другого рода: им хорошо понятно содержание текста, но предстоит создать на языке перевода произведение, которое правильно будет воспринято читателями, использовать те эквиваленты, которые создадут по возможности однозначные образы и представления.

Но бывают и более сложные случаи, когда оригинал настолько специфичен, что переводческая задача представляется практически невыполнимой, или когда культурный контекст несколько неоднозначен, что и переводы вызывают неоднозначный отклик. Одним из примеров такого сложного для перевода произведения являются «Фламандские легенды» Шарля Де Костера, собранные в середине XIX в. и изданные в 1858 г.

Особенность этого произведения заключается в том, что легенды фламандского народа зафиксированы на французском языке человеком, для которого и фламандский, и французский языки были родными. Писателю не приходилось переводить легенды, он воспринимал их из первоисточника на языке оригинала, но облек в письменную форму на другом языке. Однако он не только стремился передать реалии, но и сохранить во французском тексте особый фламандский дух, который был ему знаком как билингву, а также особенности, присущие фламандскому языку. В результате Ш. Де Костер отходит от стандартных норм французского, создавая свой архаизированный французский язык, который бы максимально близко соответствовал сюжету повествования. Следует отметить, что самая первая запись фламандских легенд и сказок была осуществлена в 1845 г. на немецком языке Йоганом Вильгельмом Вольфом, немецким ученым, собиравшим их во Фландрии в течение 7 лет; при этом и названы они были немецкими.

Лингвистическую уникальность сборника, изданного Ш. Де Костером, тонко подмечает переводчик текста легенд на английский язык Г. Тейлор, опубликовавший англоязычную версию в 1920 г. Он считает, что текст, изданный в XIX в., представляет собой великолепный образец идиоматической речи XVI в. – того периода, к которому относятся сами

легенды, и является блестящим образцом стилизации. Однако, полагая, что эта языковая особенность издания Ш. Де Костера не представляет интереса для англоязычных читателей, Г. Тейлор не предпринимал никаких попыток воспроизвести ее в языке перевода. Переводчик тем не менее в предисловии отметил, что стилизация была проведена осознанно, отняла у автора много времени и сил, но в итоге полностью соответствовала его представлениям о том, как именно должны читаться и восприниматься фламандские легенды, содержание которых современным ему французский язык не мог достойно выразить, и поэтому ему казалось более гармоничным и естественным записать их на языке Рабле [6]. Англоязычная публика оказалась лишена языковой стилизации, предложенной Ш. Де Костером, и, несмотря на большое количество использованных в тексте устаревших слов, в целом английский язык легенд не выглядит архаичным.

На фоне расцвета интереса к фламандской культуре и возрождения фламандского языка, работа Ш. Де Костера оказалась очень своевременной. Благодаря ему произведения устного народного творчества не просто были зафиксированы на письме, что уже само по себе достойно большого уважения, но и стали доступны читающей публике, поскольку франкоязычная аудитория была довольно обширна. Несмотря на большое значение проделанной работы и важный факт публикации фольклора, некоторая несправедливость заключалась в том, что произведения, принадлежащие к фламандской культуре, не были доступны для самих фламандцев на их родном языке. Только через 10 лет, в 1868 г., вышел сборник детских сказок, составленный Адольфом Лотенсом, в который входило 9 текстов на гентском диалекте с сохранением всех лексико-грамматических особенностей, без какой бы то ни было адаптации или литературной обработки.

Что же касается франкоязычной версии «Фламандских легенд», то, по наблюдениям литературоведов, большого интереса работа не вызвала и была воспринята лишь в кругу близких друзей автора. Успех пришел уже после смерти Ш. Де Костера, в 1880-е гг., на волне интеллектуального подъема. Стало очевидно, что образовалась редкая культурная лакуна (сборник А. Лотенса был более интересен диалектологам, чем обычным читателям), в результате чего возникла необходимость перевода фламандских легенд на язык, понятный всем фламандцам. Однако первый перевод появился довольно поздно, более чем через 50 лет, практически одновременно с переводом легенд с французского языка на немецкий (1916), английский (1920) и русский (1923). До той поры фламандские легенды и сказки были предметом научных исследований и собирались в основном лингвистами-диалектологами. Литературной обработки, как у Ш. Де Костера, фольклорные произведения на диалектах Фландрии не получали. Франкоязычные «Фламандские легенды», являющиеся высокохудожественным литературным произведением, должны были воплотиться в переводах, которые соответствовали бы его уровню.

В данной связи необходимо рассмотреть несколько важных вопросов. Во-первых, проанализировать культурно-языковой контекст, в котором создавались как переводы, так и само оригинальное произведение. Во-вторых, изучить личности переводчиков, их творческие биографии. Наконец, оценить воздействие культурообразующих факторов на переводчиков и переводы.

Методология и источники. Методология исследования в соответствии с вопросами, поднятыми в настоящей работе, базируется преимущественно на описательном методе.

При этом в описании учитывается множество лингвистических, исторических, социальных и культурных переменных, изучены общественно-политические условия, в которых создавались переводы. Отбор материала замыкается на двух изданиях «Фламандских легенд» Ш. Де Костера на нидерландском языке (1917 и 1998 гг.), а также на источниках, описывающих историю Бельгии после 1830 г. Для сравнения переводов, относящихся к различным периодам, используется сопоставительный метод, учитывающий лексико-грамматические и стилистические особенности анализируемых текстов.

Результаты и обсуждение. К середине XIX в. в Бельгии возрождается фламандская культура и язык, бельгийская революция существенно способствовала этому процессу. В первое время после Бельгийской революции фламандский язык воспринимался в качестве народного, а языком просвещенной части общества оставался французский [7, с. 41]. Но начавшийся процесс постепенно углублялся и ускорялся, литераторы поддерживали развитие национального самосознания фламандцев, и уже с 1847 г. началась борьба за равноправие французского и фламандского языков. На протяжении двух десятилетий национальное возрождение носило в основном литературный характер, но затем переросло и в политическую сферу. На этом фоне представляется ожидаемым интерес к фламандским народным преданиям и легендам. Язык публикации – французский – может объясняться, например, стремлением сделать фольклор достоянием высших слоев общества, при условии, что в среде фламандцев эти легенды и так были известны, т. е. расширить кругозор билингвов и франкофонов. Кроме того, Шарль Де Костер не мог не находиться под влиянием лингвокультурных условий эпохи, и чтобы публикация получила соответствующий резонанс, ее требовалось издать на французском.

В качестве еще одной гипотезы можно предположить, что легенды были собраны по всему фламандскому региону, следовательно, имели более или менее значительные диалектные различия, что не могло не создать трудности для выбора унифицированного варианта фламандского языка.

Так или иначе, но, владея обоими языками, Ш. Де Костер принял осознанное решение публиковать легенды на французском языке. Тем самым он существенно расширил круг читателей.

Рассмотрим более поздние лингвокультурные условия, в которых были выполнены переводы, и персоналии переводчиков «Фламандских легенд». Наиболее известны два перевода легенд на фламандский язык, и оба увидели свет в XX в. На переводы оказали влияние не только личности переводчиков, но и произошедшие за период, их разделяющий, изменения в языке [8, с. 22–23], а также изменение обстановки в стране, культурная парадигма.

В 1917 г. был издан первый перевод книги на фламандский язык (*Vlaamsche vertelsels*) Стэйна Стрефелса (*Stijn Streuvels*) [9]. Книгу опубликовало в Амстердаме издательство L. J. Veen, основанное Ламбертом Якобусом Вейном в 1887 г. Оно приобрело популярность благодаря публикациям работ Луи Куперуса и Стэйна Стрефелса. Издательство L. J. Veen существует по сей день и является одним из самых известных в Нидерландах. За годы своей работы оно подготовило впечатляющую библиотеку классических литературных произведений, включая нидерландскую художественную литературу.

Переводчик легенд Стэйн Стрефелс (творческий псевдоним писателя) родился 3 октября 1871 г. в Хейли, был вторым из четырех детей в семье портного Камиля Латура и Мари-Луизы Гезелле. Его настоящее имя – Франциск Петрус Мария Латур (Франк Латур). Младший брат Франка – Карел Латур – впоследствии стал известным скульптором.

Через несколько лет после создания семьи, в год рождения Стэйна, из-за разразившейся Франко-прусской войны семья вынужденно покинула родину и обосновалась в Бельгии, в Авелгеме. В 1883 г. Стэйна поместили в “Pensionnat du Bienheureux Jean Berchmans” («Патронажный пансионат Жана Берхмана»). Однако в школе он провел только три года, после чего бросил учебу [10].

Возможно, талант передался Стэйну по наследству, поскольку его дядей (по материнской линии) был известный фламандский поэт Гвидо Гезелле. В семье матери отмечалась склонность к поэзии и художественному творчеству. Сама Мари-Луиза всю жизнь сочиняла различные истории и песни, что не могло не сказаться и на ее детях. Именно в семье юному Стэйну привили любовь к литературе и сочинительству. Уже в школьные годы стало понятно, что юноша обладает даром слова. Стэйн активно участвовал в культурной жизни поселка: играл в театральных пьесах и музыкальных спектаклях. Внимательные учителя вовремя обратили на талантливого подростка внимание и, несмотря на его юные годы, приняли в университетский литературный кружок “Cercle littéraire”. Гвидо Гезелле своими филологическими, поэтическими, прозаическими, фольклористическими изысканиями, несомненно, также оказал сильное влияние на формирование творческого пути Стрефелса.

В 1887 г. Камиль Латур получил по наследству в управление родовую пекарню, и Стэйн вместе с братьями освоил профессию пекаря и занялся семейным бизнесом. Только в 1905 г. он принял решение бросить семейное дело и незадолго до женитьбы на Алиде Стэленс переехал в деревню. Там он и прожил с 1905 по 1969 г., дожив до 97 лет. Он построил дом, который после его смерти выкупила Западная Фландрия, и с 1980 г. дом является его мемориальным музеем “Het Lijsternest” («Гнездо дрозда») в Ингоуджиме [11]. Пребывание в деревне позволило писателю полностью посвятить себя творчеству, литературному и издательскому делу.

С. Стрефелс самостоятельно изучил несколько языков: немецкий, английский, датский и русский, блестяще владел французским и фламандским, что позволило ему познакомиться с богатым литературным наследием. Неудивительно, что владение многими языками подтолкнуло его не только к изучению иных культур, но и к мысли о возможности популяризировать родную культуру. С этой целью он сосредоточил внимание на собственных произведениях по национальным мотивам, этой же цели способствовал и перевод «Фламандских легенд».

Первые рассказы писатель опубликовал уже в 1895 г. в журналах “De Jonge Vlaming” («Юный фландец») и “Vlaamsch en Vrij” («Фландрия и свобода»), возникших на волне культурного и социального обновления Бельгии. Его первые публикации не остались незамеченными, и вскоре он получил приглашение от журнала “Van nu en straks” («Отныне и до сих пор»), где напечатал рассказы “Een ongeluk” («Несчастный случай») и “Het einde” («Конец») в духе и стиле журнала: короткие реалистично-натуралистические зарисовки. Позднее в этом же журнале вышли в свет «Van ongroei» («Невзращенное»), “Wit leven” («Белая жизнь») и “Op den dool” («В блужданиях»).

До начала Первой мировой войны Стрефелс создал целый ряд романов и рассказов, где в реалистичной манере описал жизнь сельского населения Западной Фландрии – людей, которых кормит земля, и автор находит в этом отображение метафизических тем судьбы, вселенских природных циклов, зависимости человека от мироздания. Мастер прозы, он превращает сельскую Фландрию в особый микрокосм, как, например, в новелле “De Vlaschaard” («Льняное поле») (1907), где человек рассматривается сквозь призму природы, и особое внимание уделяется его положению в ней.

В 1899 г. С. Стрефелс получил литературное признание и славу благодаря своему первому сборнику рассказов “Lenteleven” («Весенняя жизнь»). Уединенная аграрная Западная Фландрия и образ жизни ее жителей были воспеты писателем с особым вниманием к ее диалектам и фольклору. Его выдающиеся способности к наблюдению были усилены богатым воображением, чувствованием атмосферы и тончайшим владением языком. Автор создал мир, в котором природа является первобытной силой, и он описывает эту силу с художественно-визуальной энергией, присущей работам Ван Гога. В начале своего творческого пути Стрефелс пытался писать на утонченном западно-фламандском диалекте, но постепенно перешел на формирующуюся в ту пору бельгийскую языковую норму. Его отличал страстный, эмоциональный стиль, который он использовал и при переводе «Фламандских легенд».

В 1900 г. С. Стрефелс написал одно из лучших своих произведений “De Oogst” («Урожай») – рассуждение о власти над человеком земли и солнца. Автору удалось найти собственный уникальный язык для характеристики всесильной земли. В более поздних произведениях талант писателя проявился в описании внешности и характера человека. В центре повествования оказывались простые земледельцы, которые вели упорную борьбу с землей и судьбой. В его сочинениях затрагивались вечные вопросы поиска цели существования, воспитания характера и силы воли (“Langs de wegen” («Вдоль дорог»), 1902), а также важнейшая проблема «отцов и детей», конфликта поколений (“De Vlaschaard” («Льняное поле»), 1907). Писателю удавалось создавать и лирические образы природы в таких произведениях как, например, “De boomen” («Деревья») (1909) и “Het glorierijke licht” («Благословенный свет») (1911). Однако на протяжении всего его творчества природа и природные стихии являлись лишь фоном для изображения человека, его мировоззрения, характера и духовного роста.

Не обошел стороной писатель и социально-экономические проблемы общества, культуру во всем ее многообразии. Он решительно погружался в психологию взаимоотношений, проблемы семьи и детства, затрагивал философские вопросы жизни и смерти, рассуждал о прогрессе и развитии общества. Описывая реальных людей и их жизненный путь, обращая внимание на тех, кто его окружал, и вплетая истории из жизни в свои произведения, автор опубликовал и историю своей семьи “Kroniek van de familie Gezelle” («Хроника семьи Гезелле») (1960).

Произведения С. Стрефелса ознаменовали собой значимую веху в развитии фламандской литературы. Своеобразный стиль, сочетание эпических мотивов и лирики, актуальность сюжетов – все это заслуженно позволило автору стать одним из видных литераторов своей эпохи. Автор наделяет своих персонажей лучшими чертами, верит в добро и светлое будущее, не просто обращается к простому народу как основному герою в своих произведе-

дениях, но и фактически взаимодействует с фламандцами, стремясь узнать их и понять их мировоззрение, создавая в итоге собирательный образ народа.

Труды Стэйна Стрефелса были по достоинству оценены современниками. С 1903 г. он являлся редактором журнала «Фландрия», был избран членом Королевской фламандской академии, дважды стал лауреатом Государственной премии. В 1962 г. его удостоили Нидерландской литературной премии. Полное собрание сочинений Стэйна Стрефелса в 4-х томах под редакцией А. Демедца [12] опубликовано в 1971–1973 гг. и содержит более 50 произведений. Литературное наследие писателя является поистине богатым вкладом не только во фламандскую, но и в мировую литературу.

Яркий и востребованный писатель не остался в стороне и от переводческой деятельности. Воспевая родные земли на родном языке, С. Стрефелс не мог обойти вниманием несоответствие сюжета «Фламандских легенд» Ш. Де Костера и языка, на котором они были изданы, и взялся за перевод [10]. Традиционный фламандский фольклор, вероятно, всегда входил в сферу его интересов. Можно предположить, что знал он легенды своего народа не из опубликованного Ш. Де Костером издания, а в устной форме, от тех людей, в среде которых проводил много времени.

Работая с текстом оригинала «Фламандских легенд», С. Стрефелс предпочел сохранить авторский стиль, однако это решение привело к созданию текста, который с трудом читается на целевом языке [13]. Понимая желание переводчика создать аналогичное оригинальному произведение, предоставить возможность читателю почувствовать, что легенды – это непростой и «стилистически обусловленный текст» [9], приходится признать, что проведенная им работа не решила проблемы отсутствия народных сказаний на родном языке. Поставленная цель усложнила грамматическую структуру перевода, в котором доминируют несвойственные языку калькированные с французского элементы.

Хотя формально перевод «Фламандских легенд» был выполнен, причем, на очень высоком профессиональном уровне, ощущалась необходимость нового перевода. Однако до его появления прошел 81 год. Только в 1998 г. книга «Фламандские легенды» была переведена снова и опубликована в Левене издательством “*Davidfonds*” (“*Vlaamse legenden*”) [14].

Второй переводчик «Фламандских легенд» фламандский поэт и писатель Вилли Спиллебеен (*Willy Spillebeen*) родился 30 декабря 1932 г. в Вестрозебеке в семье фермера. Его мать была очень религиозна, а отец антиклерикален и либерален. Отец настаивал на том, чтобы сын учился, и поэтому в 1945–1951 гг. он изучал гуманитарные науки и древние языки в колледже “*Sint-Jozefs*” в Изегеме. Особенно сильное влияние на юношу оказала поэзия, в частности, французские романтики, символисты и поэты Нидерландов (Ян Хендрик Леопольд, Мартинус Нэйхофф, Роланд Хорст).

Неудивительно, что, находясь под впечатлением таких ярких и талантливых фламандских поэтов, как К. ван де Вустэйне, Я. ван Нэйлен, Р. Минне, а также французов А. де Виньи, А. де Ламартина, А. де Мюссе и символистов Ш. Бодлера, А. Рембо и П. Верлена, у Вилли Спиллебеена появилась мечта заняться литературным творчеством. Это желание укрепилось с новой силой после знакомства с наследием знаменитого западно-фламандского поэта Гвидо Гезелле [15].

Мечта В. Спиллебеена осуществилась, и с 1950-х гг. он, получив должность преподавателя нидерландского и французского языков в Свободном техническом институте Святого

Луки в Менене и создав семью, решает посвятить свою жизнь литературе: пишет стихи, эссе, романы, составляет антологии.

Первый поэтический сборник В. Спиллебеена “De Spiraal” («Спираль») увидел свет в 1959 г. Сложные социально-экономические и политические процессы в стране и мире наложили свой отпечаток на литератора, и под воздействием необходимости осмыслить и оценить вопросы идеологии, религии и мировоззрения он издал книгу “Steen des Aanstoets” («Камень преткновения»). Его работы были опубликованы в журналах “Kreatief” («Креатив») и “Ons Erfdeel” («Наше наследие»), а сам он стал редактором “Dietsche Warande & Belfort” («Фламандский уголок»), а с 1975 г. является одним из составителей антологии поэзии, которая ежегодно публикуется в журналах издательства “Davidsfonds”.

С 1970 г. Спиллебеен погрузился в глубокие философские вопросы самопознания и мироздания. С тех пор и до настоящего времени писатель работает во многих жанрах и областях литературы, является активным членом различных литературных организаций как в Бельгии, так и в Нидерландах (среди них такие влиятельные, как Общество голландской литературы в Лейдене, Ассоциация фламандской литературы и Консультативный комитет по лингвистике и литературе Западной Фландрии, Королевская академия нидерландского языка и литературы), сотрудничает с различными периодическими изданиями. Его творчество востребовано среди читателей и коллег, он удостоен нескольких литературных премий, среди которых две премии Королевской академии нидерландского языка и литературы за романы “De vossejacht” («Охота на лис») в 1978 г. и “Cortés of de val” («Кортес или западня») в 1991 г. Также в 2016 г. он получил награду провинции Западная Фландрия за литературный вклад в развитие фламандской литературы [15].

В. Спиллебеен является видным деятелем культуры своей страны, его вклад в популяризацию и развитие фламандской литературы и собственное творчество на фламандском языке позволили ему стать одним из самых уважаемых литераторов современной Бельгии. К настоящему моменту он издал 34 романа и 11 эссе и продолжает увлеченно заниматься литературным творчеством. Сюжеты его произведений развиваются на фоне исторических событий, современности и прошлого, он рассуждает о вечных ценностях, повествует о мифических и исторических персонажах, в том числе и фламандцах. Писатель обращается в своем творчестве и к повседневности, акцентируя внимание на обычных человеческих слабостях, проблемах, волнениях, душевных метаниях, духовных исканиях, эмоциональных переживаниях, помещая своих героев в естественную среду, понятную каждому читателю. Автор придерживается единой концепции и общего для всей своей прозы мировоззрения, романы разных лет связаны между собой невидимой логикой, с каждым новым произведением все больше и лучше прорабатывая основные темы и затрагивая разнообразные метафизические вопросы бытия.

Значительное место среди произведений Вилли Спиллебеена занимает поэзия. Из-под его пера вышло 11 сборников стихов. Тематически они во многом перекликаются с прозой. Символизм и мировоззренческие проблемы, человеческие ценности и мифические образы – все это находит отражение в его лирике.

Разносторонний и одаренный автор, В. Спиллебеен также известен и как переводчик. Он талантливо переводит как поэзию, так и прозу с французского и испанского языков

[16]. Таким образом, перевод «Фламандских легенд» Ш. Де Костера стал логичным и последовательным шагом на творческом пути писателя.

Объясняя необходимость нового перевода, В. Спиллебеен отметил, что перевод С. Стрефелса является трудночитаемым текстом, практически калькой с французского языка. Он указывал на то, что уже в 1918 г. первый опыт перевода «Фламандских легенд» мог восприниматься читателями как малопонятный и сложный.

Переводчик поставил себе сложную цель, отличающую его работу от первого перевода. Он стремился переложить текст оригинала на современный нидерландский язык, стилистически и грамматически легкий для восприятия, соответствующий языковой норме, но при этом максимально близкий к оригинальному французскому варианту, сохраняя его диалектные элементы. Однако версия В. Спиллебеена выполнена в общенидерландской норме; язык перевода, несмотря на то, что автор является этническим фламандцем, значительно отличается от бельгийского варианта нидерландского языка. По всей видимости, стремление властей во второй половине XX в. объединить Нидерланды и Фландрию единой языковой нормой (северонидерландской) оказало неблагоприятное влияние на В. Спиллебеена и привело к созданию перевода не на бельгийском нидерландском, а фактически на нидерландском нидерландском.

Заключение. Оба перевода выполнены профессионалами, знатоками своего дела, талантливыми писателями, являющимися частью мирового литературного наследия. Они оба стремились воспеть в творчестве родную землю, ее культуру и народ, что привело обоих к осознанию необходимости взяться за перевод такого значимого произведения, как «Фламандские легенды». Однако писатели совершенно по-разному увидели свою задачу. Переводя на один и тот же язык, они создали совершенно разные произведения. С. Стрефелс видел свою роль в сохранении стиля и структуры языка оригинального произведения, в результате чего его труд представлял сложности для чтения и восприятия даже для современников. В настоящее время в силу языкового развития текст полностью потерял актуальность и стал фактически нечитаемым. По этой причине В. Спиллебеен стремился перевести оригинал на современный ему язык, приводя структурные компоненты в соответствие с современной языковой нормой и сохраняя только самые необходимые архаизмы.

При подробном анализе переводов создается впечатление, что их авторы, будучи исконными фламандцами, никак не могли избежать лингвокультурного воздействия со стороны «больших соседей» – Франции и Нидерландов. Несмотря на попытки ввести в языки перевода сугубо фламандские элементы, С. Стрефелс и В. Спиллебеен создали тексты, язык которых ориентирован, соответственно, на общепольскую и общенидерландскую нормы. В этих текстах слишком велико влияние стандартных французского и нидерландского, и слишком мало собственно фламандских диалектов. Остается только надеяться, что в скором времени появится перевод «Фламандских легенд» Ш. Де Костера на один из двух существующих ныне во Фландрии вариантов – бельгийский нидерландский или язык «tussentaal», занимающий промежуточное положение между бельгийским нидерландским и диалектами Фландрии. Возможно, найдутся энтузиасты, которые воплотят сюжеты фламандских легенд на западно-фламандском и восточно-фламандском диалектах. Однако такая работа, к сожалению, неминуемо будет нести черты искусственности, и дух народных

сказаний будет передан не в той мере, как в аутентичных фламандских источниках. Поэтому исключительно важным может быть разыскание и исследование письменных материалов, явившихся для Ш. Де Костера основой для создания франкоязычной версии фламандских легенд.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комиссаров В. Н. Лингвистика перевода. М.: Книжный дом «Либроком», 2009.
2. Федоров А. В. Язык и стиль художественного произведения. М.: Гослитиздат, 1963.
3. Алексеева И. С. Текст и перевод: вопросы теории. М.: Международные отношения, 2008.
4. Виноградов В. С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1978.
5. Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода). М.: Международные отношения, 1975.
6. Coster de Ch. Flemish legends with eight woodcuts by Albert Delstanche / transl. from French by H. Taylor. N. Y.: Frederick A. Stokes company, New York Publishers, 1920.
7. Журавлева О. М., Ульяницкая Л. А. Языковая ситуация в современной Бельгии / под ред. А. А. Шумкова. СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2020.
8. Ульяницкая Л. А. Лексическая и грамматическая интерференция во фламандском варианте нидерландского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук / СПбГЭТУ «ЛЭТИ». СПб, 2018.
9. Coster de Ch. De Mensch en de Kunstenaar, door Lode Monteyne. Antwerpen: Drukker-Uitgever, 1917.
10. Roemans R., Assche, Hilda van. Bibliografie van Stijn Streuvels. Antwerpen: De Nederlandsche Boekhandel. 1972.
11. Schepens L. Kroniek van Stijn Streuvels. Brugge: Orion, 1980.
12. Demedts A. Stijn Streuvels, een terugblik op leven en werk. Brugge: Orion-Desclée De Brouwer, 1971.
13. Coster de Ch. Vlaamsche vertelsels / trad. par S. Streuvels. Amsterdam: L. J. Veen, 1917.
14. Coster de Ch. Vlaamse legenden / trad. par W. Spillebeen. Leuven: Davidsfonds, 1998.
15. Vermeiren K. Willy Spillebeen. Torhout: Vereniging voor Westvlaamse schrijvers, 1988.
16. Vlaamse Schrijvers 1830-heden. Willy Spillebeen. URL: <http://schrijversgewijs.be/schrijvers/spillebeen-willy> (дата обращения: 10.09.2021)

Информация об авторах.

Журавлева Ольга Михайловна – кандидат исторических наук (2003), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 50 научных публикаций. Сфера научных интересов: история, история Санкт-Петербурга, история культуры, межкультурная коммуникация, история взаимодействия языков и культур, методы в образовательном процессе, модели образования, лексический подход в обучении деловому английскому языку. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1421-8783>. E-mail: omzhuravleva@etu.ru

Ульяницкая Любовь Александровна – кандидат филологических наук (2019), доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 40 научных публикаций. Сфера научных интересов: языковая политика, социолингвистика, языковые контакты, языковая интерференция. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0163-3243>. E-mail: ulianitckaia_liubov@mail.ru

Шумков Андрей Арнольдович – доктор филологических наук (2009), доцент (2007), заведующий кафедрой иностранных языков Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина), ул. Профессора Попова, д. 5, Санкт-Петербург, 197376, Россия. Автор более 100 научных публикаций. Сфера научных интересов: грамматика германских языков, общее языкознание, модели языка, переводоведение, теория языковых контактов. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7326-4371>. E-mail: noizen@mail.ru

REFERENCES

1. Komissarov, V.N. (2009), *Lingvistika perevoda* [Linguistics of translation], Knizhni dom "Librokom", Moscow, RUS.
2. Fedorov, A.V. (1963), *Yazik i styl hudozhestvennogo proizvedenia* [Language and style of a work of art], Goslitizdat, Moscow, USSR.
3. Alekseeva, I.S. (2008), *Texte I perevod: voprosi teorii* [Text and translation: theoretical issues], Mejdunarodnie otnoshenia, Moscow, RUS.
4. Vinogradov, V.S. (1978), *Leksicheskie voprosy perevoda khudozhestvennoi prozy* [Lexical issues of the literal prose translation], Izd-vo Moskovskogo universiteta, Moscow, USSR.
5. Barhudarov, L.S. (1975), *Yazyk i perevod (Voprosy obshchei i chastnoi teorii perevoda)* [Language and translation (Questions of general and particular theory of translation)], Mezhdunarodnye otnosheniya, Moscow, USSR.
6. Coster, de Ch. (1920), *Flemish legends with eight woodcuts by Albert Delstanche*, Transl. from French by Taylor, H., NY, New York Publishers, USA.
7. Zhuravleva, O.M. and Ulianitckaia, L.A. (2020), *Yazykovaya situatsiya v sovremennoi Bel'gii* [The linguistic situation in modern Belgium], Izd-vo SPbGETU, SPb, RUS.
8. Ulianitckaia, L.A. (2018), "Lexical and grammatical interference of the Flemish variant of the Dutch language", Abstract of Can. Sci. (Philol.) dissertation, ETU, SPb., RUS.
9. Coster, de Ch. (1917), *De Mensch en de Kunstenaar, door Lode Monteyne*, Drukker-Uitgever, Antwerpen, BEL.
10. Roemans, R. and Assche, Hilda van (1972), *Bibliografie van Stijn Streuvels*, De Nederlandsche Boekhandel, Antwerpen, BEL.
11. Schepens, L. (1980), *Kroniek van Stijn Streuvels*, Orion, Brugge, BEL.
12. Demedts, A. (1971), *Stijn Streuvels, een terugblik op leven en werk*, Orion-Desclée De Brouwer, Brugge, BEL.
13. Coster, de Ch. (1917), *Vlaamsche vertelsels*, transl. by Streuvels, S., L.J. Veen, Amsterdam, BEL.
14. Coster, de Ch. (1998), *Vlaamse legenden*, transl. by Spillebeen, W., Davidsfonds, Leuven, BEL.
15. Vermeiren, K. (1988), *Willy Spillebeen*, Vereniging voor Westvlaamse schrijvers, Torhout, BEL.
16. *Vlaamse Schrijvers 1830-heden*, Willy Spillebeen, available at: <http://schrijversgewijs.be/schrijvers/spillebeen-willy/> (accessed 10.09.2021).

Information about the authors.

Olga M. Zhuravleva – Can. Sci. (History) (2003), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of more than 50 scientific publications. Area of expertise: history, history of St Petersburg, cultural history, intercultural communication, history of languages and cultures interrelations, methods of educational practice, educational models, business English with lexical approach. ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-1421-8783>. E-mail: omzhuravleva@etu.ru

Liubov A. Ulianitckaia – Can. Sci. (Philology) (2019), Associate Professor at the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of more than 40 scientific publications. Area of expertise: language policy, sociolinguistics, language contacts, language interference. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0163-3243>. E-mail: ulianitckaia_liubov@mail.ru

Andrey A. Shumkov – Dr. Sci. (Philology) (2009), Docent (2007), Head of the Department of Foreign Languages, Saint Petersburg Electrotechnical University, 5 Professor Popov str., St Petersburg 197376, Russia. The author of more than 100 scientific publications. Area of expertise: grammar of Germanic languages, theoretical linguistics, language models, translation studies, language contacts. ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7326-4371>. E-mail: noizen@mail.ru